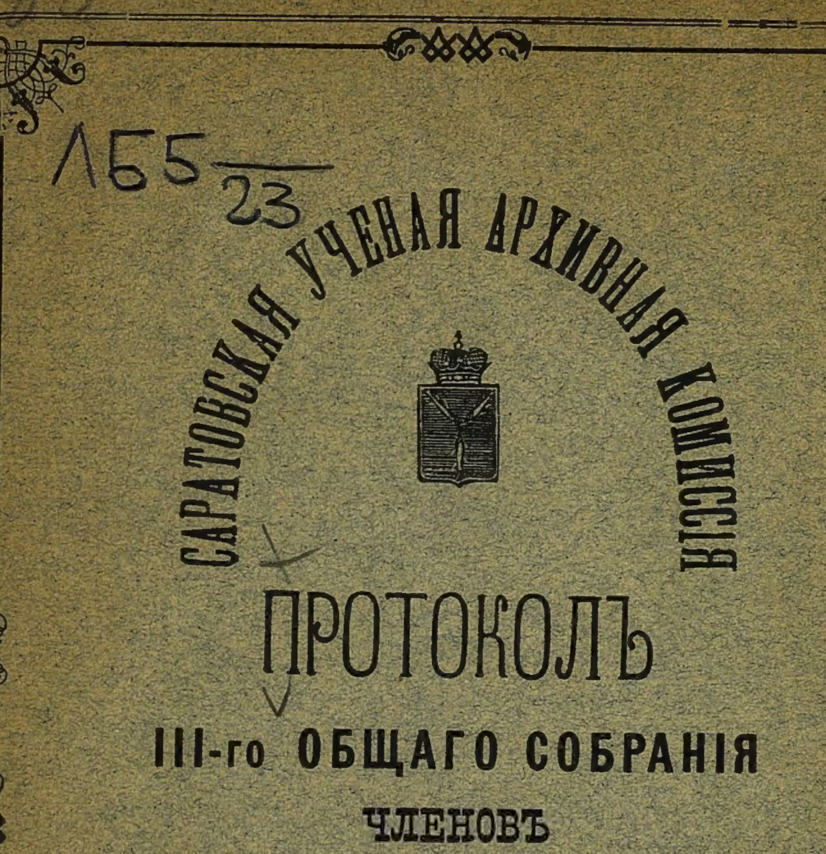

ПРОТОКОЛЪ

III-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ЧЛЕНОВЪ САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

6 марта 1887 года.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Подъ редакцiей члена комиссіи Н. Соколова.

САРАТОВЪ.
Типографія Н. П. Штерцеръ и К°.
1889.

ПРОТОКОЛЪ
III-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ
ЧЛЕНОВЪ САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

6-го марта 1887 года.

Въ засѣданіе коммиссіи прибыли: предсѣдатель—А. А. Тилло, члены—М. В. Готовицкій, А. И. Соколовъ, А. И. Шахматовъ и правитель дѣлъ—Н. С. Соколовъ.

I. Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя, въ которой онъ сообщилъ собранію резюме своихъ бесѣдъ съ г. директоромъ Археологическаго Института, И. Е. Андреевскимъ, о ближайшихъ задачахъ архивныхъ коммиссій и о средствахъ скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія намѣченныхъ положеніемъ о нихъ результатовъ. Затѣмъ А. А. Тилло остановилъ вниманіе собранія на томъ грустномъ обстоятельствѣ, что всѣ семь существующихъ въ Россіи архивныхъ коммиссій живутъ пока разрозненною жизнью, чувствуютъ себя въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Ничего общаго, кромѣ положенія объ ихъ открытіи, онѣ не имѣютъ. Между тѣмъ, именно теперь, когда

дѣло только еще начинается, необходимо было бы объединить ихъ дѣятельность, установить какой-нибудь общій для всѣхъ планъ, который направлялъ-бы и регулировалъ въ одномъ и томъ-же духѣ работы каждой изъ нихъ. Иначе легко можетъ случиться, что коммиссіи пойдутъ въ разбродъ, что каждая изъ нихъ надѣлаетъ массу ошибокъ, трудно, или даже совсѣмъ непоправимыхъ, и при этомъ, подвигаясь впередъ ощупью, каждая вынуждена будетъ несть Сизифофу работу, отыскивать Америку, давно найденную сосѣдомъ. Живое, непосредственное и личное единеніе дѣятелей архивныхъ коммиссій по многимъ причинамъ почти невозможно; обмѣнъ протоколами только въ слабой мѣрѣ можетъ замѣнить отсутствіе личныхъ бесѣдъ и свиданій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній А. А. Тилло предложилъ обратиться къ Археологическому Институту, какъ учрежденію, стоящему во главѣ всѣхъ комиссій, съ просьбой, въ интересахъ общаго дѣла и объединенія расбросанныхъ по разнымъ уголкамъ обширной Россіи архивныхъ коммиссій, снабдить ихъ какой-либо инструкціей. Прежде всего инструкція эта должна разрѣшить общій вопросъ о категоріяхъ дѣлъ, которыя имѣютъ быть признаваемы подлежащими храненію въ историческомъ архивѣ и о способахъ разбора ихъ и самаго храненія, равно какъ о пріемахъ каталогизаціи ихъ и составленія указателей къ нимъ. Такъ какъ разборъ разныхъ архивовъ будетъ производиться не всѣмъ составомъ коммиссіи въ ея цѣломъ, а отдѣльными членами, то, несомнѣнно, признаніе тѣхъ или другихъ дѣлъ цѣнными, въ историческомъ отношеніи, всегда будетъ носить на себѣ отпечатокъ субъективныхъ воззрѣній разбирающаго. Невыгоды такого порядка слишкомъ осязательно очевидны, чтобы на нихъ стоило останавливаться; достаточно сказать, что при немъ можетъ безслѣдно погибнуть для науки масса болѣе или менѣе цѣнныхъ матеріаловъ. Далѣе, если даже саратовская коммиссія выработаетъ, pro domo sua, какія-нибудь нормы для руководства въ этомъ отношеніи, то эти нормы могутъ далеко не совпасть съ тѣмъ, что дѣлалось и дѣлается уже другими комиссіями,—Тверской Костромской, Орловской и т. д.,—и

разные губернскіе историческіе архивы будутъ отличаться одинъ отъ другаго не степенью богатства своего содержанія только, что вполнѣ естественно, но и характеромъ содержимаго, что совсѣмъ не желательно. Затѣмъ, что касается храненія разобранныхъ дѣлъ, то и тутъ возникаетъ серьезное недоумѣніе, хранить-ли признаваемыя цѣнными въ историческомъ отношеніи дѣла въ ихъ полномъ видѣ, или же оставлять изъ нихъ только существенное, вырѣзывая и уничтожая все ненужное, какъ совершенно излишній канцелярскій хламъ. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ разбора и храненія дѣлъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны, но послѣдній видъ долженъ быть признанъ безусловно хищническимъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь опять все будетъ зависѣть отъ чисто субъективныхъ взглядовъ разбирающаго.

Послѣ непродолжительнаго обсужденія затронутыхъ сообщеніемъ г. предсѣдателя вопросовъ, причемъ большинство собранія высказалось за храненіе дѣлъ въ цѣломъ видѣ, безъ всякихъ купюръ, постановлено: просить г. директора Археологическаго Института не оставить сообщеніемъ коммиссіи общей инструкціи,—какъ слышно, уже выработанной Институтомъ,—или, по крайней мѣрѣ, соотвѣтственныхъ указаній; иначе коммиссіи придется приступить къ дѣятельности за свой собственный страхъ, не соображая ея съ дѣятельностью своихъ старшинъ собратій.

II. А. А. Тилло предложилъ возбудить чрезъ директора Археологическаго Института ходатайство въ законодательномъ порядкѣ о дополненіи 5-го пункта положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла и документы разныхъ присутственныхъ мѣстъ, признанныя по закону подлежащими храненію, но не нужныя для текущаго дѣлопроизводства, считаются во временномъ владѣніи архивной коммиссіи и она можетъ, въ случаѣ надобности, брать себѣ для надлежащаго разсмотрѣнія ту или другую часть ихъ, съ обязательствомъ возвратить по первому требованію. Вполнѣ раздѣляя высказанное

мнѣніе, собраніе единогласно постановило: возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

III. Правитель дѣлъ доложилъ собранію письмо члена коммиссіи А. Н. Минха, въ которомъ онъ, на случай распредѣленія занятій по разбору архивныхъ дѣлъ, проситъ предпочтительно возлагать на него просмотръ дѣлъ бытоваго характера или касающихся заселенія края, такъ какъ этотъ вопросъ онъ изучаетъ уже цѣлую $^1/_4$ вѣка; при этомъ онъ просилъ давать ему дѣла на домъ. Постановлено: принять это заявленіе къ свѣдѣнію. Дѣла на домъ г.г. членамъ давать подъ росписку и съ перемѣткой листовъ правителемъ дѣлъ коммиссіи.

IV. Выслушано заявленіе члена коммиссіи М. В. Готовицкаго о желаніи его принять на себя разсмотрѣніе старыхъ дѣлъ по татарскому землевладѣнію или,—если признано будетъ необходимымъ раздѣлить занятія не по содержанію, а по мѣстамъ храненія дѣлъ —разборъ архива саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Постановлено, согласно мнѣнія предсѣдателя: принять заявленіе М. В. Готовицкаго къ свѣдѣнію и предоставить какъ ему, такъ и всѣмъ другимъ членамъ коммиссіи брать на себя разборъ какого кому угодно архива или извѣстной группы дѣлъ, предварительно увѣдомивъ о своемъ желаніи коммиссію для оказанія съ ея стороны надлежащаго содѣйствія.

V. Правителемъ дѣлъ прочитаны три письма А. Н. Минха на имя комиссіи, отъ 19 и 29 января и 1 марта сего года, въ которыхъ онъ, съ приложеніемъ подлинниковъ, препровождаетъ разборъ двухъ столбцовъ, составляющихъ выписи изъ межевыхъ книгъ 1645—1648 годовъ, выданныя Лопатинымъ въ 1684 году для помѣстнаго владѣнія, и изъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ, выданную Темниковскимъ служилымъ татарамъ Мурталеевымъ да недорослямъ Утѣшевымъ на ихъ помѣстныя и сѣнные покосы, и копію съ грамоты Михаила Ѳеодоровича, отъ 26 марта 1621 года, на имя Лихвина Якова Петровича Брянцева, под-

твреждающей права его на владѣніе вотчиной, дарованной ему за „царя Васильево Московское осадное сидѣнье“. Кромѣ этого, въ письмѣ отъ 29 января, А. Н. Минхъ предлагаетъ коммиссіи составить указанія, какого рода свѣдѣнія желательно было бы получать отъ частныхъ лицъ, интересующихся и знающихъ мѣстную старину. Эти лица, по его мнѣнію, могли бы для коммиссіи играть роль корреспондентовъ и сотрудниковъ. Коммиссія постановила: просить А. Н. Минха составить къ слѣдующему общему собранію особый докладъ по поводу представленныхъ имъ документовъ. Предложеніе относительно членовъ корреспондентовъ, какъ не имѣющее основанія въ положеніи объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, отклонить, предоставивъ каждому члену коммиссіи право приглашать къ сотрудничеству извѣстныхъ ему своими познаніями и усердіемъ лицъ.

VI. Въ виду наступленія весны, когда можно будетъ приступить къ раскопкамъ имѣющихся въ губерніи кургановъ и городищъ, постановлено: напечатать въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія „Инструкцію для научнаго изслѣдованія кургановъ“ профессора Д. Я Самоквасова съ дополненіями А. П. Богданова (прилож. № 1).

VII. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ полицейскихъ управленіяхъ Саратовской губерніи, по справкамъ, не оказалось „Губернскихъ Вѣдомостей“ за старые годы. Постановлено: запросить циркулярно всѣ губернскія правленія, нѣтъ-ли въ какомъ нибудь изъ нихъ этого изданія, и за какіе годы.

VIII. А. И. Соколовъ прочиталъ докладъ о разсмотрѣнныхъ имъ дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ саратовскаго статистическаго комитета. Постановлено: благодарить автора за сообщеніе, каковое подлинникомъ напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу (прилож. № 2).

IX. Правитель дѣлъ доложилъ денежный отчетъ за время съ 18 декабря 1886 года до 6 марта 1887 года и списокъ изданій и предметовъ, поступившихъ въ распоряженіе коммиссіи.

Отъ А. Н. Манха получена рукопись его сочиненія: „Народныя суевѣрія, предразсудки, повѣрья, обычаи и обряды крестьянъ Саратовской губерніи“ и №№ разныхъ періодическихъ изданій со статьями его, по исторіи Саратовскаго края; отъ Таврической архивной коммиссіи—протоколъ I го засѣданія ея, 24-го января 1887 года; отъ земскаго врача Н. И. Кондратьева, чрезъ А. Н. Минха,—9 мѣдныхъ монетъ чекана 1746—1758 г.г.; отъ присяжнаго повѣреннаго В. Г. Вучетича, чрезъ Н. С. Соколова,—вексель 1799 года, выданный на имя первой гильдии купца Михаила Андріановича Устинова; отъ П. М. Кошкина—письменный приборъ. Постановлено: благодарить жертвователей.

X. Произведены выборы предложенныхъ въ засѣданіи 18 декабря 1886 года кандидатовъ въ члены коммиссіи, причемъ выбраны всѣ, кромѣ г. Юматова, который не подвергался баллотировкѣ, такъ какъ не получено еще его отзыва на предложеніе вступить въ члены комиссіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ НАУЧНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ КУРГАНОВЪ.

Д. Я. Самоквасова.

Значеніе научныхъ раскопокъ. Каждый курганъ, каждая могила языческой эпохи представляетъ собою вещественный памятникъ нашей исторіи. Этотъ памятникъ дѣлается достояніемъ современной науки и сохраняется для будущихъ поколѣній правильною научною раскопкою, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ его внѣшней формы и внутренняго седержанія. Раскопка и описаніе кургановъ, по своему значенію для науки, подобны изданію писанныхъ историческихъ памятниковъ и одинаково требуютъ отъ изслѣдователя извѣстныхъ знаній; но разница здѣсь состоитъ въ томъ, что ошибки, невѣрности и неполнота въ изданіи писаннаго памятника могутъ быть исправлены вторичнымъ его изданіемъ, такъ какъ оригиналъ его сохраняется въ архивѣ; раскопкою—изданіемъ кургана—оригиналъ памятника уничтожается, а потому неполнота въ описаніи раскопки или ошибки въ этомъ описаніи въ большинствѣ случаевъ уже не могутъ быть исправлены. Слѣдовательно, раскопка, неправильно и неполно описанная, не только безполезна для науки, но и вредна: уничтожая историческій памятникъ, она можетъ повести къ невѣрнымъ въ наукѣ выводамъ.

Дневникъ раскопокъ. Научное изслѣдованіе кургановъ

обусловливается правильнымъ веденіемъ дневника раскопокъ, въ которомъ, съ возможною вѣрностію и полнотою, должны быть записаны свѣдѣнія о внѣшнихъ условіяхъ изслѣдованныхъ кургановъ, способѣ раскопки, устрійствѣ могилъ и могильномъ содержаніи.

Внѣшнія условія кургановъ. Въ описаніи внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ курганныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія объ ихъ мѣстонахожденіи, мѣстоположеніи, количествѣ въ данномъ пунктѣ, формѣ, величинѣ, мѣстныхъ названіяхъ и мѣстныхъ преданіяхъ объ ихъ происхожденіи и историческомъ значеніи.

1. *Мѣстонахожденіе.* За указаніемъ губерніи, уѣзда и волости, въ которыхъ находятся изслѣдованные курганы, должны быть указаны: направленіе и разстояніе изслѣдованныхъ насыпей отъ ближайшаго къ нимъ поселенія: города, села, деревни; разстояніе ихъ отъ ближайшаго водохранилища: рѣки, источники, озера, болота, колодца; разстояніе ихъ отъ ближайшаго городища или городка, если таковые имѣются въ окрестностяхъ помѣщенія описываемыхъ кургановъ.

2. *Мѣстоположеніе.* Должно быть указано: помѣщены ли описываемые курганы на возвышенности или склонѣ ея, на равнинѣ или низменномъ мѣстѣ, въ поляхъ, лугахъ или лѣсахъ?

3. *Количество.* Въ сообщеніи свѣдѣній о количествѣ кургановъ, изслѣдованныхъ въ данномъ пунктѣ, требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: сколько насыпей изслѣдовано? Сколько насыпей оставлено не изслѣдованными? Не имѣется ли курганныхъ насыпей въ окрестностяхъ изслѣдованнаго пункта на разстояніи до трехъ верстъ во всѣ стороны, а если они имѣются, то въ какомъ количествѣ? Не сохранилось ли у мѣстныхъ жителей воспоминаній о курганахъ, существовавшихъ въ данномъ пунктѣ, но уничтоженныхъ путемъ раскопки, путемъ раскопки кладоискателями и ради простого любопытства, а равно при проведеніи дорогъ, возведеніи построекъ,

при добыванiи песку, глины, камня и проч.? Не сохранилось ли въ пунктѣ изслѣдованiя и его окрестностяхъ слѣдовъ курганныхъ насыпей, уничтоженныхъ по причинамъ вышесказаннымъ?

4. *Форма.* При описанiи формы изслѣдованныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнiя, указывающiя на общiй видъ кургана, его вершину, поверхность и основанiе. Изслѣдованный курганъ имѣлъ форму полушара, или продолговатую, или конусообразную? вершину острую, тупую или впалую? поверхность поросшую (дерномъ, кустарникомъ, лѣсомъ), или распаханную? Въ окружности основанiя не сохранилось ли слѣдовъ охраннаго рва или вала, а если сохранились, то каковы ихъ высота, ширина и глубина? Не было ли обгорожено основанiе валунами, битымъ камнемъ или каменными плитами?

5. *Величина.* Въ описанiи величины курганной насыпи должны быть выражены въ саженяхъ или аршинахъ: величина окружности основанiя, разстоянiе отъ одной стороны основанiя черезъ вершину насыпи до противуположной его стороны и отвѣсная высота насыпи отъ вершины черезъ центръ насыпи до основанiя.

6. *Мѣстныя названiя.* Въ сообщенiи свѣдѣнiй о мѣстныхъ названiяхъ курганныхъ насыпей требуются отвѣты на слѣдующiе вопросы: какъ вообще называются курганныя насыпи въ данной мѣстности, напримѣръ: курганы, древнiя могилы, татарскiя, литовскiя, шведскiя могилы, сопки, концы, волотовки, марены робленицы и пр.? Не имѣютъ ли нѣкоторые изъ кургановъ въ данной мѣстности особенныхъ, собственныхъ названiй, напримѣръ: Черная Могила, Старшая Могила, Балябина Могила, Острая Могила, Половецкiй Курганъ, Гульбище, Сорока, Перепятиха, Дѣвица, Пастушка и проч.?

7. *Мѣстныя преданiя о происхожденiи и значенiи кургановъ.* Кромѣ содержанiя преданiй, должны быть сообщены,

если возможно, свѣдѣнія о причинахъ происхожденія того или другого преданія.

Способъ раскопки. За описаніемъ внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ кургановъ должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе способа раскопки.

Курганъ можетъ быть раскопанъ тремя способами: 1) послойною съемкою земли, начиная съ вершины; 2) прорытіемъ колодца; 3) сквозной траншеей. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ дневникѣ раскопки должны быть обозначены размѣры колодца или траншеи. На основаніи опыта можно рекомендовать при раскопкѣ кургановъ соблюденіе слѣдующихъ пріемовъ:

1. Раскопка кургановъ, какъ отдѣльно стоящихъ, такъ и группъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ или многихъ насыпей, должна быть начата вырытіемъ пробной ямы вблизи подошвы изслѣдуемыхъ кургановъ, съ цѣлью опредѣлить родъ почвы и материка въ мѣстности расположенія изслѣдуемыхъ кургановъ.

2. Одиночные курганы и два или три изъ расположенныхъ группами, назначенные для изслѣдованія, должны быть раскапываемы или послойной съемкой насыпи съ вершины до основанія или колодцемъ (насыпи до трехъ аршинъ высоты), или сквозной траншеей (насыпи выше трехъ аршинъ высоты), поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе площади, получаемой отрѣзомъ верхней части кургана до половины его высоты. Если между вершиной и подошвой насыпи будетъ встрѣчена могила, то ея устройство и содержаніе должны быть описаны по правиламъ, излагаемымъ ниже, но находка могилы въ насыпи не должна останавливать его дальнѣйшую раскопку; кромѣ верхнихъ могилъ очень часто встрѣчаются въ тѣхъ же курганахъ нижнія могилы, устроенныя на подошвѣ насыпи или ниже ея, вырытыя въ материкѣ. По достиженіи грунта, узнать который легко по сличенію съ верхними слоями почвы мѣстности, обнаруженными пробной ямой, грунтъ долженъ быть очищенъ (выскобленъ) желѣзными лопатами или

заступами. Тогда, если въ изслѣдуемомъ курганѣ имѣется могила ниже насыпи, въ грунтѣ обнаружится пятно въ размѣрахъ могилы, отличное по цвѣту отъ нерушенной грунтовой земли. Дальнѣйшая раскопка производится послойной выемкой земли въ размѣрѣ обнаруженной могилы до появленія признаковъ близости остатковъ погребеннаго.

3. Убѣдившись въ способѣ устройства могилъ въ данной группѣ кургановъ раскопкой нѣсколькихъ изъ нихъ сказаннымъ способомъ, изслѣдователь можетъ раскапывать остальные колодцемъ или траншеей, поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе поперечника площади, образуемой снятіемъ вершины изслѣдуемаго кургана на треть его высоты.

4. При раскопкѣ кургановъ необходимо употребленіе тонкаго желѣзнаго или стального щупа, длиною не болѣе $1^1/_2$ аршина. При появленіи признаковъ близости остова (слѣды сгнившаго дерева отъ верхней покрышки могилы, провалившейся на ея дно, особенная рыхлость земли, отрытіе какой либо вещи, кости и пр.) при посредствѣ щупа должно опредѣлить направленіе остова, отыскавъ его черепъ и бедреныя кости; затѣмъ, отъ черепа въ направленіи остова должно отмѣрить два аршина двѣнадцать вершковъ и очертить остовъ такъ, чтобы со всѣхъ его сторонъ оставалось около четверти земли; потомъ внѣ очерченнаго круга вынуть землю на четверть ниже остова и очистить дно; наконецъ, осторожно, тонкими слоями, срѣзать надъ остовомъ землю настолько, чтобы земля покрывала его слоемъ толщиною до двухъ вершковъ. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лично, не довѣряя рабочимъ извлеченіе изъ могилы найденныхъ въ ней предметовъ.

5. При помощи ручной лопатки, ножа и сухого вѣника, окопанный вышесказаннымъ способомъ остовъ изслѣдователь освобождаетъ изъ земли, начиная съ черепа, не раздѣляя частей остова и оставляя найденныя вещи на мѣстѣ находки.

6. Разрываемая надъ остовомъ и по бокамъ его земля

тщательно просматривается, а въ случаѣ находки мелкихъ вещей, напримѣръ: бусъ, зеренъ и пр., просѣвается на ручное металлическое рѣшето.

7. Найденныя при остовѣ и на немъ вещи оставляются на мѣстахъ ихъ положенія въ могилѣ до тѣхъ поръ, пока весь остовъ будетъ освобожденъ отъ земли и записано въ дневникѣ раскопокъ какъ положеніе остова, такъ и расположеніе вещей, при немъ найденныхъ.

8. Если раскопка пробныхъ кургановъ обнаружитъ группу насыпей съ остатками трупосожженія, съ пепелищами отъ костровъ, на которыхъ были сожжены покойники, то всѣ курганы такой группы должны быть срѣзываемы послойно, начиная съ вершины во всю величину насыпи до уровня кострища, а затѣмъ ниже кострища должно прорыть колодезь до грунта.

9. Открытіе въ насыпи изслѣдуемаго кургана остова, гробницы, сосуда со жженными костями, кострища и пр., на какой бы высотѣ насыпи они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки этой насыпи; раскопку ея слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ вполнѣ убѣдившись, что колодезь или траншея выкопаны до грунта и что ниже насыпи нѣтъ могилы, вырытой въ грунтѣ.

Устройство могилы. За описаніемъ способа раскопки должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе устройства могилъ, найденныхъ въ изслѣдованныхъ курганахъ.

1. При открытіи въ курганной насыпи сосудовъ со жженными костями должны быть отмѣчены: число сосудовъ съ костями и число сосудовъ пустыхъ, то-есть наполненныхъ только землей или землей и остатками пищи; взаимное расположеніе сосудовъ, то-есть найдены ли они на одномъ уровнѣ или одинъ ниже другого и разстояніе одного сосуда отъ другого, положеніе сосудовъ въ курганѣ, то-есть разстояніе ихъ мѣстонахожденія отъ вершины насыпи и ея основанія. Кромѣ со-

судовъ пустыхъ, не было-ли найдено въ томъ же курганѣ угля, пепла, несожженнаго остова и пр.?

2. При открытіи въ курганной насыпи кострища, то-есть пепелища, на которомъ сожженъ покойникъ, должны быть отмѣчены: толщина угольнаго слоя, размѣры пепелища, разстояніе его отъ вершины кургана и основанія. Не было ли найдено въ томъ же курганѣ сосуда съ костями, несожженнаго остова, слѣдовъ жертвоприношенія и проч.?

3. При открытіи въ курганѣ остатковъ несожженнаго покойника должно быть отмѣчено разстояніе ложа покойника отъ вершины и основанія кургана. Не было-ли обнаружено при остовѣ слѣдовъ сгнившаго гроба или гробницы?

4. При открытіи гроба должны быть описаны его размѣры, устройство и матеріалъ.

5. При открытіи гробницы должны быть отмѣчены: матеріалъ (доски брусья, камень, обожженная глина и пр.), способъ устройства (срубъ, частоколъ); размѣры (глубина, длина и ширина).

Содержимое могилы. Наконецъ, за описаніемъ устройства могилы должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе содержимаго могилы, въ которомъ должны быть обозначены: положеніе остатковъ погребеннаго и положеніе вещей, при немъ найденныхъ.

1. При описаніи положенія остова должно быть указано направленіе головы, положеніе конечностей и величина остова.

2. Украшенія и другія вещи, найденныя при остовѣ, должны быть записаны въ дневникъ съ обозначеніемъ положенія, въ какомъ они найдены въ могилѣ относительно остова.

Примѣчаніе 1. Всѣ находки, открытыя въ данной курганной насыпи, должны быть пронумерованы №: этой насыпи и сохраняемы отдѣльно по курганамъ.

Примѣчаніе II. Дневникъ раскопокъ долженъ храниться въ томъ собраніи, куда поступятъ курганныя находки.

Примѣчаніе III. Каждый курганъ, при раскопкѣ котораго не былъ составленъ дневникъ раскопокъ, считается потеряннымъ для науки.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ИНСТРУКЦІИ ПО РАСКОПКѢ КУРГАНОВЪ.

А. П. Богданова.

Представленная Д. Я. Самоквасовымъ програма, признанная удовлетворительной Археологической коммиссіей въ научномъ отношеніи, можетъ быть дополнена нѣкоторыми внѣшними, такъ сказать, частностями, истекающими изъ цѣли расконокъ кургановъ для нашей антропологической выставки и нашего антропологическаго музея. Эти цѣли, очевидно, не могли занять мѣсто въ общей программѣ, но весьма важны для спеціальныхъ задачъ комитета. Мои прибавленія будутъ касаться только музейской или коллекторской стороны добыванія предметовъ изъ кургановъ.

А. Раскопка кургановъ съ антропологическими цѣлями не тоже самое по своимъ внѣшнимъ требованіямъ, что раскопка съ чисто-археологическими видами. Для археолога нахожденіе одного покойника, но окруженнаго особенно значительнымъ числомъ предметовъ и особенно характеристичными бытовыми частностями, можетъ представлять гораздо большій научный интересъ, чѣмъ раскопки десятковъ кургановъ. Для антрополога и его выводовъ необходима извѣстная численность череповъ и костяковъ для возможности выводовъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость высказать отъ комитета слѣдующія пожеланія лицамъ, желающимъ оказать ему содѣйствіе или работающимъ по его указаніямъ.

1) Хотя каждый курганъ имѣетъ свой интересъ и каждый предметъ, найденный въ немъ, можетъ съ пользою найти мѣсто въ коллекціи выставки, но при выборѣ матеріала для цѣлей комитета необходимо отдавать предпочтеніе для разрытія тѣмъ

мѣстностямъ, въ коихъ попадаются курганныя кладбища съ значительнымъ числомъ кургановъ, дающимъ возможность надѣяться на полученіе 10, 15, 20 и болѣе курганныхъ островъ изъ одной мѣстности или изъ нѣсколькихъ близко-лежащихъ. Цѣль собиранія краніологическаго и остеологическаго матеріала состоитъ въ полученіи данныхъ для опредѣленія антропологическихъ признаковъ племени. Очевидно, гораздо большая вѣроятность встрѣтить особей одного до-историческаго племени въ курганахъ одного кладбища или въ нѣсколькихъ близко лежащихъ другъ отъ друга, чѣмъ въ отстоящихъ на значительномъ растояніи другъ отъ друга, а тѣмъ болѣе разбросанныхъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, хотя бы и одной и той же губерніи или уѣзда. Поэтому, съ точки зрѣнія антрополога, гораздо важнѣе раскопка хотя бы и меньшаго числа кургановъ, по одной мѣстности и одного кладбища, чѣмъ гораздо большее число череповъ, но полученныхъ изъ различныхъ мѣстностей, лежащихъ въ значительномъ растояніи другъ отъ друга.

2) Такъ какъ всегда есть вѣроятность встрѣтить въ могилахъ ненормальные черепа, патологическіе и уродственные, а также молодыхъ особей, не достигшихъ полнаго выраженія антропологическихъ свойствъ племени на своихъ костякахъ, и такъ какъ, кромѣ того, при нормальныхъ условіяхъ ряды череповъ мужскаго и женскаго типа должны быть сравниваемы отдѣльно, то для возможности, хотя съ нѣкоторой увѣренностью, брать среднія необходимо до 30 череповъ племени, слѣдовательно и полученіе не менѣе 30 остововъ изъ кургановъ той мѣстности или того племени, которое должно быть изучаемо. Даже при такомъ числѣ окажется, что вполнѣ удобныхъ для изученія, т. е. при выдѣленіи ненормальныхъ и не вполнѣ развитыхъ особей, будетъ только около десятка въ рядахъ мужскаго и женскаго типа, т. е. minimum того, что можно желать.

3) Въ виду этихъ условій полезнѣе при работахъ для комитета выбирать небольшіе курганы, требующіе менѣе времени и средствъ для раскопки, чѣмъ курганы большіе, такъ какъ съ опредѣленной суммой на издержки можно, во-первыхъ,

разсчитывать на большее число костяковъ и череповъ, хотя, можетъ быть, и на меньшее число археологическихъ предметовъ.

Б. Комитетъ предполагаетъ сдѣлать модели различнаго рода способовъ погребенія, характеризовавшихъ племена различныхъ мѣстностей Россіи. Для возможности этого, кромѣ данныхъ, указанныхъ въ запискѣ Д. Я. Самоквасова, желательно еще: а) представленіе образцовъ различныхъ слоевъ насыпи кургановъ извѣстной мѣстности, а также материка, на которомъ лежали остовы, чтобы по этимъ образцамъ можно было вѣрно произвести на моделяхъ и способъ образованія насыпи.

b] Хотя бы грубый чертежъ могилы, т. е. положеніе костей скелета и черепа, а также и размѣщеніе вещей около него.

с) Опредѣленіе разстояній, на которыхъ помѣщались предметы отъ костей, толщины слоевъ насыпи и тому подобныя частности, могущія облегчить изготовленіе модели. Если курганъ по внѣшности чѣмъ-либо отличался, то тоже слѣдуетъ дать хотя бы самый грубый, но по возможности вѣрный чертежъ. Если курганъ обложенъ камнями, то необходимы образцы такихъ камней

В. Необходимо взять изъ кургана всѣ кости, перенумеровать ихъ и не оставлять ничего, развѣ только такія, кои совершенно истлѣли, такъ какъ, кромѣ черепа и челюстей, любопытны и остальныя части скелета, и комитетъ предполагаетъ дѣлать собраніе монтированныхъ костяковъ изъ кургановъ, нѣнѣ уже начатое и могущее доставить матеріалъ для многихъ частныхъ изслѣдованій.

2) Нужно особенно заботиться о томъ, чтобы при разрытіи кургана не попортить черепа и не потерять зубовъ челюстей. Если зубы вываливаются, то ихъ закрѣпить въ ячеяхъ клеемъ.

3) Черепа бываютъ наполнены землею и нѣсколько сыры при вынутіи ихъ изъ могилы. Слѣдуетъ ихъ оставить въ комнатѣ нѣкоторое время для просушки, причемъ переносить нужно осторожно, чтобы отъ толчковъ не разошлись швы. Когда земля обсохнетъ въ черепѣ и около черепа, то осто-

рожно удалять ее. Не слѣдуетъ обмывать черепа, какъ это дѣлали нѣкоторые въ прошломъ году, неправильно понявъ мою просьбу о присылкѣ очищенныхъ череповъ. Подъ очисткою я разумѣлъ только отдѣленіе комковъ земли снаружи и внутри черепа.

4) Нужно тщательно обособлять кости одного скелета отъ другаго въ случаѣ ихъ помѣщенія въ одномъ ящикѣ для пересылки. Въ прошломъ году случалось не разъ, что кости приходили перепутанными и подборъ ихъ требовалъ значительнаго труда, легко избѣгаемаго при тщательной упаковкѣ. Нужно помнить, что кости, завернутыя кое-какъ въ тонкую бумагу и небрежно завязанныя, отъ толчковъ въ дорогѣ высыпаются и перепутываются.

Г. Комитетъ будетъ особенно благодаренъ за доставленіе не однихъ только костяковъ и череповъ изъ кургановъ, но также и всего найденнаго при нихъ. Общество любителей естествознанія давно уже стремится къ тому, чтобы въ своемъ музеѣ составить такую коллекцію, въ которой находились бы всѣ предметы каждаго кургана, антропологическіе и археологическіе, кои, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ, давали бы возможность возсоздать всю обстановку кургана. Часто это бываетъ особенно полезно и при краніологическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ, случается, что въ серіи череповъ изъ извѣстнаго района немногіе отличаются совершенно своеобразными признаками. Для антрополога весьма важно для дальнѣйшихъ выводовъ имѣть возможность убѣдиться по протоколу раскопки и вещамъ, были-ли окружены такіе черепа совершенно тою же обстановкою, какъ и остальные, или же и въ окружающихъ ихъ предметахъ выражалось отличіе. Въ послѣднемъ случаѣ получилось бы довольно существенное основаніе для предположенія о принадлежности къ совершенно другому племени такихъ череповъ и о случайномъ (въ антропологическомъ отношеніи) появленіи ихъ въ племенной серіи череповъ изслѣдуемой мѣстности.

№ 2.

Разсмотрѣны слѣдующія дѣла, принадлежащія когда-то Царицынской комендантской канцеляріи:

1. Дѣло о наблюденіи за кочующими калмыками Дербетовскаго владѣнія, 1765 г. (на 31 листѣ).

2. Дѣло о командированіи по рѣкѣ Волгѣ командъ для истребленія разбойниковъ, 1770 г. (на 6 л.).

3. Дѣло о грабежѣ у слѣдующаго отъ Сызрана до г. Астрахани на суднѣ съ разнымъ хлѣбомъ, въ дачахъ г. Царицына, пахотнаго солдата Козьмы Полякова напавшими разбойническими людьми его, Полякова, и работниковъ его паспортовъ и денегъ, 1772 г. (на 12 л.).

4. Дѣло о самозванцѣ Богомоловѣ, 1772 г. (на 107 л.).

5. Дѣло о содержащихся при Царицынской гражданской канцеляріи ворахъ, разбойникахъ и другихъ бѣглецахъ и оклеветанныхъ ими Качалинской станицы атаманѣ и казакахъ, 1772 г. (на 45 л.).

6. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ, именуемомъ Кулагою съ шайкою его, 1775 г. (на 23 л.).

7. Дѣло о разбойникѣ Степанѣ Сучковѣ съ товарищи, 1775 г. (на 34 л.).

8. Дѣло о разбойникѣ Свиридѣ Тарелкинѣ съ товарищи, 1775 г. (на 3 л.).

9. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ Гаврилѣ Буковѣ и передержателяхъ его казакѣ Малышевѣ и монахѣ Львѣ, 1776 г. (на 2 л.).

10. Дѣло о принятіи предосторожности отъ появившейся по р. Волгѣ разбойнической шайки, 1776 г. (на 3 л.).

11. Дѣло о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, появившихся на р. Илавлѣ и на Волгѣ, 1778 г. (на 8 л.).

12. Дѣло о разбойникахъ: вѣдомства Царыцынской воеводской канцеляріи приписныхъ въ подушный окладъ малороссіянъ Иванѣ Збойновѣ и др. и о бѣгломъ цариц. 1-го баталіона солдатѣ Васильѣ Овчинниковѣ, 1778 г. (146 л.).

13. Дѣло о разбойническомъ атаманѣ Васильѣ Тимофеевѣ, есаулѣ Андреѣ Татариновѣ съ шайкою, 1779 г. (на 7 л.).

Всѣ эти дѣла (кромѣ № 1-го) вошли въ книгу Д. Л. Мордовцева „Самозванцы и понизовая вольница". Матеріалъ, заключающійся въ нихъ, вполнѣ исчерпанъ почтеннымъ историкомъ, и потому нѣтъ надобности передавать ихъ содержаніе. Замѣтимъ кстати, что въ книгѣ г. Мордовцева попадаются ошибки (или опечатки) въ нѣкоторыхъ именахъ, например: Дебонбергъ, отъ Свурона, калмыкъ Ножиковъ—читай: Дебоксбергъ, отъ Сызрана, калмыкъ Нориновъ.

Дѣла подъ №№ 2, 3 и 4 напечатаны мною цѣликомъ въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1881 года. При печатаніи текстъ документовъ сохраненъ въ точности, исправлено только правописаніе и разставлены знаки препинанія. Впрочемъ нѣкоторыя слова оставлены безъ поправокъ, какъ особенность тогдашняго произношенія или написанія, напр: порутчикъ, примеръм-аеоръ, фуріиръ, преизусъ; оставлено также различное написаніе собственныхъ именъ: Пѣвчей, Пѣвчевъ и Пивчой, Персидскій и Персидсковъ, Кишенскій и Кишенсковъ. Замѣчательна также живучесть нѣкоторыхъ старыхъ формъ: въ улусѣхъ, въ рублѣхъ, егда, въ дву лодкахъ и т. п.

Дѣло подъ № 1 представляетъ нѣкоторыя черты для характеристики отношеній тогдашней администраціи края къ кочующимъ калмыкамъ. Считаю не безполезнымъ предварительно напомнить главнѣйшіе факты изъ нашихъ сношеній съ этимъ народомъ.

Калмыки прикочевали къ Волгѣ въ XVII в. По договору

въ 1673 г., ханъ Аюка (1669—1724) вступилъ подъ покровительство Россіи: калмыки обязались помогать намъ въ войнахъ, но не должны были сноситься ни съ турецкимъ султаномъ, ни съ персидскимъ шахомъ, ни съ крымскимъ ханомъ, ни съ азовскимъ беемъ. Впрочемъ ихъ подчиненіе Россіи было не надежно: опустошительные набѣги ихъ на русскія области были не рѣдки. По этому въ началѣ XVIII в. на нагорной сторонѣ Волги, отъ Царицына до Саратова, каждое лѣто выставлялись форпосты.—Въ 1761 г., когда умеръ Дондукъ-Даша, сынъ его, Убаша, назначенъ былъ отъ русскаго правительства намѣстникомъ ханства. Въ 1771 г. онъ съ большей частью своего народа (28162 кибитки) ушелъ изъ предѣловъ Россіи; осталось въ русскомъ подданствѣ только 10745 кибитокъ.

Къ тогдашней Астраханской губерніи (до 1780 г.) принадлежали города: Астрахань, Саратовъ, Дмитріевскъ (или Камышенка, Камышинъ), Царицынъ, Черный Яръ, Красный Яръ, Кизляръ, Хоперская крѣпость; отъ Царицына до Дона, по „линіи“, были крѣпости: Мечетина, Грачи, Осокорь, Донская. Изъ нынѣшнихъ городовъ Саратовской губерніи существовалъ еще Петровскъ, но онъ принадлежалъ Симбирской провинціи Казанской губерніи.

Въ этомъ дѣлѣ заключаются слѣдующіе документы:

1. Отъ астраханскаго губернатора Н. А. Бекетова*) (26 августа 1765 г.) ордеръ г. примеръ-маіору Воробьеву. Напоминается, что еще ордеромъ 8 августа подтверждено о недопущеніи „непослушныхъ Дербетевыхъ калмыкъ“ къ переправѣ чрезъ Волгу на нагорную сторону; однако-же 24 августа отъ примеръ-маіора Кишенскаго репортомъ дано знать, что большая ихъ часть, прикочевавъ къ Волгѣ „въ Царицынскомъ Займищѣ, табуны свои перегоняютъ на нагорную сторону въ урочищѣ Бѣляевскихъ пескахъ“. Хотя Кишенскій писалъ „Дербетевой владѣлицѣ Абѣ“, но онъ удержать ихъ не мо-

*) Тотъ самый Бекетовъ, который былъ, хотя недолго, любимцемъ императрицы Екатерины.

жетъ, ибо не имѣетъ команды, а одни форпосты воспрепятствовать не могутъ; онъ требуетъ команды съ Дона. Губернаторъ извѣщаетъ, что писалъ уже „войска Донскаго въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ" о командированіи до 200 человѣкъ, а Воробьеву приказываетъ собрать въ Царицынѣ солдатъ и казаковъ сколько можно, отправить ихъ въ Царицынское Займище—не допускать калмыкъ, переправившихся—принудить обратно перейти на луговую сторону, а ослушниковъ забрат и подъ караулъ отдать.

2. Отъ того же къ тому же (30 августа). „Увѣдомленось о тайномъ пріѣздѣ предъ недавнимъ временемъ изъ Кабарды знатнаго кабардинца Гилбалзаху, который имѣлъ свиданіе съ Дербетевыми зайсангами*) Чизангомъ, Даржинъ, Габургомъ и Токмидомъ". Такіе тайные подъѣзды весьма опасны. Подтверждается переправить калмыкъ обратно, для чего и посылается особый приказъ „на калмыцкомъ языкѣ".

3. Изъ рапорта поручика Дудина видно, что „командующій при калмыцкихъ дѣлахъ" примеръ-маіоръ Кишенсковъ прислалъ ордеръ для передачи въ Дерб. улусахъ прапорщику Варламову и переводчику Салманову захватить кабардинца. Отъ царицынской комендантской канцеляріи дана инструкція прапорщику Нарматцкову о томъ же. Отъ 10 и 19 сентября Нарматцкій доноситъ изъ Приверха**) Сатковскаго острова, что калмыки всѣ переправились обратно на луговую сторону.

4. Отъ губернатора Бекетова полковнику и царицынскому коменданту Дебоксбергу (21 октября 1765 г.) Въ 1764 г. указомъ Ея Величества изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бывшему тогда при низовой соляной конторѣ полковнику Казаринову велѣно: по калмыцкимъ дѣламъ съ самими калмыцкими владѣльцами не переписываться, а сноситься чрезъ находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ полковника (впослѣдствіи

*) Дербеты—одинъ изъ родовъ калмыцкихъ. Зайсангъ—родовой наслѣдственный старшина.

**) Приверхъ—начало рѣчнаго протока или верхній по теченію конецъ острова.

генералъ-маіора) Спицына; но нынѣ Хошоутовъ владѣлецъ Еремѣевъ предъявилъ Кишенскову письмо отъ находящагося при Дмитріевскомъ соляномъ коммисарствѣ командира колл. совѣт. Мясоѣдова; въ письмѣ онъ титулуетъ Еремѣева „весьма съ настоящимъ его званіемъ несходственно, чѣмъ подаетъ калмыцкимъ владѣльцамъ, яко легкомысленнымъ, повадъ (sic) къ возмѣрчивости“. Подтверждается: впредь никто съ намѣстникомъ ханства Убашею и прочими калмыцкими владѣльцами не переписывался бы прямо, „дабы не могли они, по ихъ извѣстному легкомыслію, приведены быть на такія съ настоящимъ порядкомъ несходственныя мысли, что они со всѣми могутъ имѣть переписки, что имъ чинить накрѣпко запрещено, дабы они не только съ заграничными людьми, но и съ здѣшними присутственными мѣстами собою переписокъ не имѣли“.

О томъ же къ коменданту отъ генералъ-маіора фонъ-Розенберга (24 октября).

5. „Въ Царицынскую комендантскую канцелярію Волскаго войска отъ войсковаго атамана Макара Персидскаго отъ старшинъ и отъ всего Волскаго войска“ (15 мая 1766 г.). Сообщается, что изъ Дмитріевска комендантъ полковникъ Петрулинъ пишетъ: по ордеру астрахан. губерн. Н. А. Бекетова учреждены на Медвѣдицѣ и Илавлѣ двѣ заставы изъ казаковъ Волжскаго войска или дмитріевскихъ и царицынскихъ „для непропуску калмыкъ черезъ Медвѣдицу“, о чемъ онъ, полковникъ, сообщилъ атаману Донскаго войска Денисову; но заставъ нѣтъ. А нынѣ слышно, что на сихъ дняхъ нѣсколько калмыкъ прогнали по Илавлѣ не малый табунъ коней вверхъ къ Саратову. Неизвѣстно, гдѣ они и съ какимъ видомъ черезъ царицынскую линію пропущены. Онъ, полковникъ, проситъ назначить отъ Волжскаго войска казаковъ въ помощь на тѣ заставы, а отъ Денисова учрежденъ бы былъ разъѣздъ отъ Медвѣдицы до „показаннаго калмыцкаго куста“. (?) По справкѣ въ канцеляріи Волжскаго войска оказалось: Ея Императорское Величество рескриптомъ изъ государствен-

ной коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣно: „калмыцкіе улусы въ лѣтнее время внутрь царицынской линіи кочевать безъ крайней нужды не допускать; а въ зимнее время, чтобъ скота своего не потерять и сами они быть не похотятъ. Но ежели на которой калмыцкій улусъ случится непріятельское нападеніе, то оный на время впустить внутрь царицынской линіи, но выше Дмитріевска всходить и черезъ Медвѣдицу переходить запретить“, а для того учредить заставы. Волжская войсковая канцелярія проситъ увѣдомить: пропущены-ли были калмыки черезъ цариц. линію. (Подписались: Макаръ Персидскій, войсковой старшина и дьякъ Дмитрій Савельевъ).

6. „Ахтубенскаго шолковаго завода контора въ цариц. коменд. канцелярію“ (іюль 1766 г.). Контора получила отъ подполковника Кишенскаго, что „за крайнимъ для калмыцкаго народа на нагорной сторонѣ въ скотскомъ кормѣ недостаткомъ“ дозволено намѣстнику Убашѣ съ калм. улусами, по слитіи въ Волгѣ полой воды, переправиться на луговую сторону; контора проситъ: для охраны тутоваго лѣсу и для защиты отъ обидъ—прислать для учиненія форпоста казаковъ до 30 человѣкъ, а для разбора обидъ—дворянина Капустина. (Подписался Федоръ Небольсинъ).

7. (Отъ Н. А. Бекетова) ордеръ гг. полковникамъ и комендантамъ: черноярскому—барону Фондергольцу, царицынскому—Цыплетеву и крѣпости Енотаевской—за коменданта—поручику Сумбатову (16 сентября 1768 г.). Подполковникъ Кишенсковъ доноситъ: намѣстникъ ханства Убаша далъ ему знать, что отъ него, намѣстника, калмыцкимъ владѣльцамъ Яндыку, Басурманъ-Тайджѣ, Эмегенъ-Убашѣ и Моомуту-Убашѣ съ ихъ улусами велѣно переправиться съ луговой стороны на нагорную нынѣ, а самъ онъ, намѣстникъ, переправится въ октябрѣ, и проситъ, чтобы для переправы было выслано изъ Астрахани въ урочища на Митину косу, въ Песчанское и на Бузанскій приверхъ потребное число судовъ и перевозенъ. Объявить имѣющимъ ватаги, чтобы желающіе приготовили суда и лодки.

8. Къ этому же дѣлу присоединена копія съ приказа Н. А. Бекетова (25 сентября 1768 г.). „Приказъ обрѣтающимся Астраханской губ. въ городахъ гг. комендантамъ и воеводѣ и опредѣленному при астрахан. почтовомъ правленіи колл. рег. Соколову, также и находящимся отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ рѣкѣ до Саратова въ станицахъ и прочихъ дистанціяхъ казачьимъ старшинамъ и другимъ командирамъ". Изъ войсковой канцеляріи Донскаго войска извѣщаютъ: рѣки Медвѣдицы Маладолской станицы станичный атаманъ Афанасій Савельевъ донесъ „находящемуся въ медвѣдицкихъ и бузулуцкихъ станицахъ у сыску и высылки бѣглыхъ малороссійскихъ людей" старшинѣ Поздееву: 27 марта сего года Маладелской станицы казачій сынъ Семенъ Карповъ Губановъ взялъ срочный паспортъ „въ русскіе поселки" однако не далѣе села Малыковки; но донынѣ не явился и уповательно, что онъ впалъ въ расколъ и бѣжалъ на Иргизъ.—Предписывается его розыскать.

Печатано по постановленію Коммиссіи.